

Высл. – Выслоўі / [Склад., сістэм тэкстаў, уступ. арт. і камент. М. Я. Грынבלата. Рэд. тома А. С. Фядосік]. – Мінск: Навука і тэхніка, 1979. – 520 с.

КРФС – Готлиб, О. М. Китайско-русский фразеологический словарь. Около 3500 выражений. 2-е изд., стереотип / О.М. Готлиб, Му Хуаин. – Иркутск : Изд-во ИГУ, 2019. – 596 с.

ПП – Прыказкі і прымаўкі ў дзвюх кнігах: Рэд. А. С. Фядосік. – Мінск: Навука і тэхніка. – Кн. 2. – 1976. – 616 с.

СФ – Лепешаў, І. Я. Слоўнік фразеалагізмаў. У 2 т. Т. 1: А–Л; Т. 2: М–Я / І.Я. Лепешаў. – Мінск: Беларус. энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2008. – 704 с.

ЭСФ – Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў / І.Я. Лепешаў. – Мінск.: БелЭн, 2004. – 448 с.

В.А. Маслова (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

«ВПЕРЕД К ГУМБОЛЬДТУ» КАК ДОМИНАНТА СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ НАУКИ О ЧЕЛОВЕКЕ И ЕГО ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: философия языка, духовные смыслы, миропостижение, энергичность.

Карл Вильгельм фон Гумбольдт (Humboldt) (1767–1835) разработал целостную концепцию лингвистики. Он не только основатель лингвистической философии языка, но и теоретического языкознания, а также выдающийся филолог, философ, историк, дипломат и государственный деятель. В 1809 году он основывает Берлинский университет, который сейчас носит имя братьев Гумбольдтов. В 1810 году он избирается членом Берлинской Академии наук. В 1810–1818 гг. осуществляет дипломатическую деятельность в Вене, Праге, Париже, Лондоне.

После оставления государственной службы (1819) Гумбольдт всецело посвящает себя интенсивным изысканиям в области филологии, лингвистики и философии языка. Гумбольдт развивает свою концепцию языка на основании философско-сопоставительного и культурно-исторического изучения громадного числа языков разных языковых семей. Помимо европейских языков, многими из которых он владел в совершенстве, предметом его рассмотрения становятся коптский, древнеегипетский, китайский и японский языки, санскрит, а также малайско-полинезийские языки и индейские языки Америки.

В эти годы были созданы практически все его основные работы в области теории и философии языка: «О сравнительном изучении языков применительно к различным эпохам их развития» (1820), «О возникновении грамматических форм и их влиянии на развитие идей» (1820–1822), «Опыт анализа мексиканского языка» (1821), «Характер языка и характер народа» (1822) и др. Он писал в них о «философичности» самого языка как

миропонимания человека, связывая возникновение сравнительного языкознания с «философской историей человечества» [2, с. 383, 401].

Вершиной творческих достижений Гумбольдта в области философии языка является его фундаментальная работа «О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества» (1830–1835), представляющая собой вводную часть к его незаконченному трехтомному труду «О языке Кави на острове Ява». Эта работа подводит итог всем лингвофилософским воззрениям Гумбольдта, начало которых было положено уже его ранней публикацией 1795–1796 гг. «О мышлении и языке».

В основе лингвофилософского учения Вильгельма фон Гумбольдта лежат следующие положения: 1) язык есть сила, делающая человека человеком, и сам человек может быть определен как человек только через посредство языка; 2) язык как феномен антропологический несет на себе неизгладимую печать этого начала; 3) адекватное изучение языка должно производиться в тесной связи с сознанием, мышлением, культурой и духовной жизнью человека; 4) изучение языка должно производиться не только ради него самого, но и служить высшей цели совместных устремлений человеческого духа - познания человечеством самого себя и своего отношения к миру и др. Сам Гумбольдт рассматривал свое учение о языке как ядро теории формирования человека (*Bildung*).

Основные теоретические и методологические принципы концепции В. фон Гумбольдта заключаются в следующем. Миропостижение человека, по Гумбольдту, а) лингвоцентрично, т.е. опирается на язык, б) интерпретативно, т.е. позволяет каждому одни и те же факты интерпретировать по-своему; в) энергично (оно – живая деятельность духа), или, на языке современной интерпретации энергичной парадигмы Гумбольдта, – синергично.

Какие моменты теории В.Гумбольдта наиболее актуальны сегодня? Ответов на этот вопрос множество. Все зависит от того, как ложатся мысли В. Гумбольдта на концепцию его интерпретатора. Поскольку нас интересуют проблемы взаимосвязи языка – человека – культуры, языка как духовной сущности, мы считаем наиболее актуальными именно эти идеи великого ученого.

Остановимся подробнее лишь на одной идее – языка как духовной сущности. Язык – живое порождение духа, его главнейшая деятельность, лежащая в основе ряда других видов деятельности (искусство, философия, наука). По образному выражению В. Гумбольдта, языки это и орудия, необходимые для духовной деятельности, и колеи, по которым она совершает свое течение. Он писал: «В языке действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности, существование и природу которых невозможно постичь, но нельзя и отрицать... Язык – нечто большее, нежели инстинкт интеллекта, ибо в нем сосредоточивается не свершение духовной жизни, но сама эта жизнь» [1, с. 143].

По замечанию Г.Г. Шпета, для В. Гумбольдта было величайшим откровением, что язык есть энергия. К этому у него также «все сводилось».

В этом смысле надо понимать и все другие оттенки в описании этого термина: язык есть «духовная деятельность», «имманентное произведение духа», он заложен «в самой природе человека» [6, с. 35]. Язык, по В. Гумбольдту, полагает Г. Шпет, можно рассматривать «не только как субстанцию, но и как субъект, не только как вещь, как продукт, произведение, но и как производство, как энергию» [6, с. 35]. Будучи «*энегрейей*», язык создает для человека картину мира. У каждого народа своя картина мира: у русских – *кряква, утка*, у белорусов и украинцев – *качка*.

В. Гумбольдт писал: «Язык, будь то отдельное слово или связная речь, есть акт духа, его подлинно творческое действие...» [1, с.197]. И акт этот в каждом языке глубоко индивидуален. Язык – живое порождение духа, его главнейшая деятельность, лежащая в основе ряда других видов деятельности (искусство, философия, наука). Он писал: «В языке действуют творческие первосилы человека, его глубинные возможности, существование и природу которых невозможно постичь, но нельзя и отрицать... Язык – нечто большее, нежели инстинкт интеллекта, ибо в нем сосредоточивается не свершение духовной жизни, но сама эта жизнь» [1, с. 143].

Язык – это духовная реальность. Традиционно считается, что язык – важнейшее средство общения, но при этом забывается, что общение с Богом здесь должно стоять на первом месте. Коммуникативная функция, думается, в языке вторична. Еще в прошлом веке Н. Хомский заметил, что язык не очень хорошо приспособлен для общения: в нем много диффузности, омонимии, многозначности, иносказательности. Язык не мог родиться из простой потребности в общении человека с человеком. **Первичной и важнейшей функцией языка должна быть сакральная функция – Богообщения.** И тогда многое должно быть пересмотрено в теории языка. В общении человека с Богом и себе подобными «работают» разные функции. Как пишет протоиерей К. Копейкин, язык в общении с Богом выполняет «функцию прикосновения к тайне, к изначальным глубинам бытия, открывая человеку и необычайную высоту мира горнего, и исключительную глубину внутреннего пространства человеческой души» [3, с. 4]. Слово устанавливает связь человека с Богом, через слово начинается диалог с Богом. Как считает М.М. Маковский, лексемы *слово, говорить, речь* этимологически связаны с лексемами *храм, рок, гореть* и др. [4].

Сказанное позволяет нам увидеть новый виток антропоцентрической парадигмы, приближающий ее к **теоантропокосмической** как парадигме будущего, о которой писала В.И. Постовалова [5]. Теоантропокосмизм зародился в России в конце XIX века. Суть его в том, что человек перестает быть центром мироздания. Теперь человек начинает видеть свое место не над природой и миром, а внутри них. Патриарх Русской православной церкви Кирилл сказал, что **любое научное построение, в центре которого стоит человек, а не Бог, обречено.** Следовательно, если в западно-европейской философской традиции важным является антропоцентризм,

при котором главной ценностью считается человек (отсюда возникновение «гуманистической лингвистики» (Дж. Лакофф), изучающей «человека говорящего», «языковую личность», в русской традиции в центре стоит высочайшая трансцендентная ценность Бог, в скором времени она будет дополнена такой важнейшей ценностью – Космос (Вселенная). Уже открыт закон Всеединства и цельного знания, в этом русле развивалась вся русская религиозно-философская мысль дореволюционного периода. Поэтому именно русская лингвокультура и, соответственно, русская лингвистика готова к объединению Божественной теории, теории языка, теории человека и теории вселенной. Язык нужно рассматривать в системе – **язык – человек – Бог – космос – культура**.

Таким образом, идеи В. фон Гумбольдта до сих пор питают современную лингвистику, а некоторые из них и сейчас не поняты учеными. Поэтому лозунг, предложенный в конце прошлого тысячелетия Р.М. Фрумкиной и В.И. Постоваловой, «Вперед к Гумбольдту» актуален по сей день.

Литература

1. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1984. – 400 с.
2. Гумбольдт, В. Язык и философия культуры / В. Гумбольдт. – Москва : Прогресс, 1985. – 450 с.
3. Копейкин, К. На каком языке говорит с нами Бог / К. Копейкин. – СПб., 2005.
4. Маковский, М.М. Удивительный мир слов и значений / М. Маковский. – Москва : Высшая школа, 1989. – 200 с.
5. Постовалова, В.И. Время и вечность в православном мирозерцании / В.И. Постовалова // Логический анализ языка: Лингвофутуризм: Взгляд языка в будущее / отв. ред. Н. Д. Арутюнова. - Москва : Индрик, 2011. – С. 94-109.
6. Шпет, Г.Г. Внутренняя форма слова. Этюды и вариации на темы Гумбольдта / Г. Шпет. – Москва : КомКнига, 2006. – 216 с.

Н.Е. Минина, С.М. Яковлев (Витебский государственный университет имени П.М. Машерова)

СТРАНОВЕДЕНИЕ В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО: ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ

Ключевые слова: страноведение, русский язык как иностранный, компетенции, адаптация, Survival Russian.

Современный мир характеризуется интенсивным развитием интеграционных процессов, в том числе в области образования. Университеты Беларуси активно включены в процесс экспорта образовательных услуг. Для студентов, прибывающих в Республику Беларусь для получения избранной